

ИНОАФИША

17 мая Жану Габену исполнилось бы 86 лет. Мы публикуем отрывок из воспоминаний о нем французской актрисы Арлетти, напечатанный недавно в парижской «Либерасьон».

«ОН ОБЛАДАЛ ШИКОМ ПАРИЖСКОГО РАБОЧЕГО»

Арлетти — старейшая из ныне здравствующих актрис французского кино. Она почти совсем потеряла зрение. Однако сохраняет ту живость ума и чисто парижское лукавство, которое так нравилось Марселю Карне, снявшему ее в нескольких своих фильмах. Настоящее ее имя — Леони Батиа. Но в историю французского кино она вошла под своим воздушным псевдонимом. В кино она пришла из театра, в котором дебютировала в 1920 году...

С 1962 года Арлетти не снимается. Она написала остроумные мемуары «Защита». Как отмечают сами французы, острый склад ее ума вполне характеризуют некоторые фразы, в том числе: «театр — мое богатство, а кино — карманные деньги».

В своей долгой жизни Арлетти играла со многими хорошими актерами.

Но с особой нежностью вспоминает Жана Габена...

«...Был ли он смешлив? Смотря, как посмотреть. Умел ли смеяться? Нет, чего не умел, того не умел. Зато умел сам смеяться, не был грустен, но в обществе смеяться не любил. Нет, сказать, что он когда-либо хохотал до слез, тоже невозможно. Любил ли обольщать? Не знаю. Вообще, же был очень кокетлив. С особой тщательностью выбирал свои сценические костюмы. Обладал шиком парижского рабочего, а это я ставлю выше всех других качеств. И делаю этим ему огромный комплимент. Был всегда безупречно одет в жизни, с отполированными ногтями, любил красивые вещи из шелка. Был утонченным человеком, для актера

это очень важно. А о его профессионализме и говорить нечего...

Я всегда была рада сниматься с ним. С теми, кто мне не нравился, я работать отказывалась. Я видела в нем товарища, приятеля. Кажется, это было взаимно. Во мне он видел свою подружку. У него были красивые голубые глаза. Глаза были самой красивой приметой его лица. И он умел этим пользоваться.

Он нравился женщинам. Тут у него, знаете, отменный послужной список! Начиная с Мишель Морган и Марлен Дитрих. Прелестные особы! Мне говорили, что Марлен прекрасно готовила. Охотно верю. Но сама у нее не ела. В Голливуде она ему напоминала о Париже. Мне по душе Германия, если она напоминает о парижской кухне, биф-

штексе, обожраться можно!

Он родился земледельцем и скупал земли, когда разбогател. Кстати, его отец, выступая в «Буфф-паризьен», говорил с крестьянским акцентом.

Радость на лице Габена увидеть было трудно. Он был скорее мрачным. Это не очень вяжется с рассказами о нем, о его любви к вкусной еде. Да, Марлен была сильна в приготовлении жареной картошки. Мне нравятся бабы, которые облазняют мужиков таким образом. Идеальный способ! Это был любимый им тип женщины — высокой блондинки с голубыми глазами...

Ну что с того, что он уехал во время войны в Америку? Не увез же он туда всех своих друзей. Это его личное дело. Но когда

вернулся, его встретили прохладно. Однако место на афише он не потерял и остался Габеном. Его имя не переместилось в нижнюю часть афиши. Но времени у него тогда были тяжелые.

Я не видела его со времени съемок «Воздуха Парижа» (1955). Странное, знаете ли, у нас занятие. Мы не видимся после съемок. Фильм окончен — и до свидания. Это жесткая профессия... Вообще-то этот тип умер довольно молодым. К концу жизни был вечно дурно настроен, ворчал. Может быть, просто так...».

Перевод
и публикация
Александра
БРАГИНСКОГО.

● Жан Габен и Арлетти в фильме «День начинается».

